

В.И. Молодин¹⁻³, Л.С. Кобелева¹, И.А. Дураков^{1, 3},
С. Райнхольд⁴, Ю.Н. Ненахова¹, К.А. Борзых¹, Е.С. Швецова²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

³Новосибирский государственный педагогический университет

⁴Германский археологический институт

E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

Могильник Усть-Тартас-2 – новый погребальный комплекс эпохи неолита, ранней и развитой бронзы в Барабинской лесостепи

Публикуются первые результаты полевых исследований открытого в 2016 г. разновременного погребального памятника Усть-Тартас-2 (Венгеровский р-н Новосибирской обл.). В процессе работ полностью подтверждены результаты геофизического мониторинга. Изучено 17 захоронений и 16 ям хозяйственного или ритуального назначения, относящихся к трем разным хронологическим периодам. Наиболее древние захоронения на основе погребального обряда и инвентаря маркируются периодом позднего неолита (V – начало IV тыс. до н.э.). Второй культурный горизонт памятника представлен сложной погребально-поминальной конструкцией усть-тартасской археологической культуры эпохи ранней бронзы (IV тыс. до н.э.), включавшей в себя два захоронения, окруженных разомкнутым рвом. Основной массив исследованных за текущий год погребальных комплексов относится к одиновской культуре эпохи ранней–развитой бронзы (III тыс. до н.э.).

Ключевые слова: Западная Сибирь, неолит, эпоха бронзы, погребение, усть-тартасская, одиновская культуры.

V.I. Molodin¹⁻³, L.S. Kobeleva¹, I.A. Durakov^{1, 3},
S. Reinhold⁴, Yu.N. Nenakhova¹, K.A. Borzykh¹, E.S. Shvetsova²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

³Novosibirsk State Pedagogical University

⁴German Archaeological Institute

E-mail: lilyakobeleva@yandex.ru

Ust-Tartas-2 Burial Ground – New Neolithic, Early and Middle Bronze Age Burial Complex in the Baraba Forest-Steppe Region

The article presents first results of field research at the burial ground of Ust-Tartas-2 (Vengerovo District of Novosibirsk Region), discovered in 2016 and combining the burials of different time. The results of the geophysical monitoring have been fully confirmed during the work. Seventeen burials and sixteen pits of economic or ritual purpose, which belong to three different chronological periods, have been examined. Based on the funeral ritual and inventory, the earliest burials can be dated to the Late Neolithic (5th–early 4th millennium BC). The second cultural horizon is represented by a sophisticated funeral and commemorative structure of the Ust-Tartas archaeological culture (4th millennium BC) which includes two burials circled by a disconnected ditch. The main bulk of the burial complexes which were studied in the current year belongs to the Odino culture of the Early–Middle Bronze Age.

Keywords: Western Siberia, the Neolithic, the Bronze Age, burial, Ust-Tartas culture, Odino culture.

Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН совместно со специалистами Германского археологического института (DAI) в полевом сезоне 2017 г. проводил исследования памятника федерального значения «Усть-Тартасские курганы», расположенного в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Памятник широко известен в литературе как Усть-Тартасский могильник саргатской культуры раннего железного века. Впервые некрополь упоминается В.М. Флоринским в 1889 г. [1889, с. 46–48]. На протяжении 1895–1896 гг. памятник исследовался С.М. Чугуновым (см., напр.: [Отчет..., 1898]). Два кургана близ оз. Большой Чуланкуль изучены в 1982 г. Д.Г. Савиновым и Н.В. Полосьмак.

На Усть-Тартасском могильнике был выбран участок протяженностью ок. 3 км вдоль Старого Московского тракта по направлению на г. Новосибирск от р.п. Венгерovo, на краю коренной террасы левого берега р. Тартас, образовавшей в этом месте периодически затопляемую пойму, называемую Урочищем Таи. В результате геофизических исследований выявлены аномалии, расположенные рядами и не имеющие рельефных признаков [Парцингер и др., 2016].

С целью проверки данных геофизических исследований в 2017 г. был выбран участок межкурганного пространства площадью 450 м², содержащий выявленные объекты.

В результате выяснилось, что могильник саргатской культуры «Усть-тартасские курганы» сооружен на более ранних памятниках – на стоянке эпохи неолита и разновременных грунтовых могильниках эпохи неолита – ранней, развитой бронзы. Было принято решение выделить их как отдельные археологические памятники: стоянка Усть-Тартас-1 и могильник Усть-Тартас-2. Данная публикация содержит первые результаты исследований могильника Усть-Тартас-2.

Исследовано 17 захоронений и 16 ям. На данный момент захоронения могильника можно хронологически разделить на три группы: погребения эпохи неолита, погребения усть-тартасской культуры эпохи ранней бронзы (IV тыс. до н.э.) и погребения одиновской археологической культуры (III тыс. до н.э.).

Наиболее древними неолитическими захоронениями являются три погребения (№ 1, 8, 9). Погребенные в могилах № 1 и № 8 были уложены вытянуто на левом «полуобуку», головой на ВСВ в узкие могильные ямы с неровным дном, таким образом, что голова человека была ниже, чем его ноги. В обоих случаях под головой захороненного обнаружен шлифованный каменный топор трапециевидной фор-

мы, с хорошо выраженными ребрами (рис. 1, 3, 6). Положение каменного топора под головой погребенного отмечено на севере Барабинской лесостепи в могильнике Корчуган-1 [Молодин, Новиков, Чикишева, 1999, с. 69, рис. 2] и может быть расценено как традиционная черта погребальной практики.

Керамика в виде нескольких фрагментов от двух сосудов обнаружена в заполнении захоронения № 1, причем один из фрагментов найден рядом с черепом (рис. 1, 12).

Из других находок необходимо отметить костяной кинжал, заточенный с одной стороны, каменный наконечник стрелы и каменный наконечник дротика (рис. 1, 2, 4, 7).

Ближайшие аналоги этих материалов известны из могильников Венгерovo-2А и Протока, а также на поселении Автодром-2 [Молодин, Мильникова, Нестерова, 2016, с. 39; Полосьмак, Чикишева, Балужева, 1989, с. 20; Бобров, Марочкин, Юракова, 2017, с. 53].

Погр. № 9 оказалось ярусным. В верхнем ярусе в нем найдены разрозненные кости подростка, в нижней – полный скелет ребенка 3–5 лет, лежащего в вытянутом положении на спине головой на ВСВ. Под правой рукой ребенка обнаружен костяной кинжал с отверстием в области рукоятки (рис. 1, 1). В левой кисти зажат наконечник стрелы с биконической головкой (рис. 1, 5) и ножевидная пластина. Подобные костяные наконечники широко известны в неолитических комплексах Зауралья и Западной Сибири, ближайшие аналоги присутствуют в материалах могильников Сопка-2/1 и Венгерovo-2А [Молодин, 2001, с. 21; Молодин, Мильникова, Нестерова, 2016, с. 41].

Среди костей выявлены костяные каплевидные подвески (рис. 1, 9–11). Их ближайшие аналоги известны в материалах могильников Венгерovo-2А, Протока и Корчуган.

В заполнении погр. № 9 обнаружены многочисленные каменные артефакты (наконечники стрел, орудия, отщепы, сколы). Наибольший интерес представляет шлифованный нож с вогнутым лезвием (рис. 1, 8). Подобные предметы характерны для памятников эпохи неолита, энеолита Верхнего Приобья, Кузнецко-Салаирской горной области [Марочкин, 2014, с. 18; Кирюшин, 2002, с. 127, 135] и Зауралья [Ковалева, Зырянова, 2010, с. 130].

Второй культурный горизонт памятника представлен сложной погребально-поминальной конструкцией усть-тартасской археологической культуры эпохи ранней бронзы. Конструкция содержала два захоронения и ров, состоящий из двух разомкнутых частей.

Достаточно сложно говорить о наличии какого-то надмогильного сооружения над ровом и по-

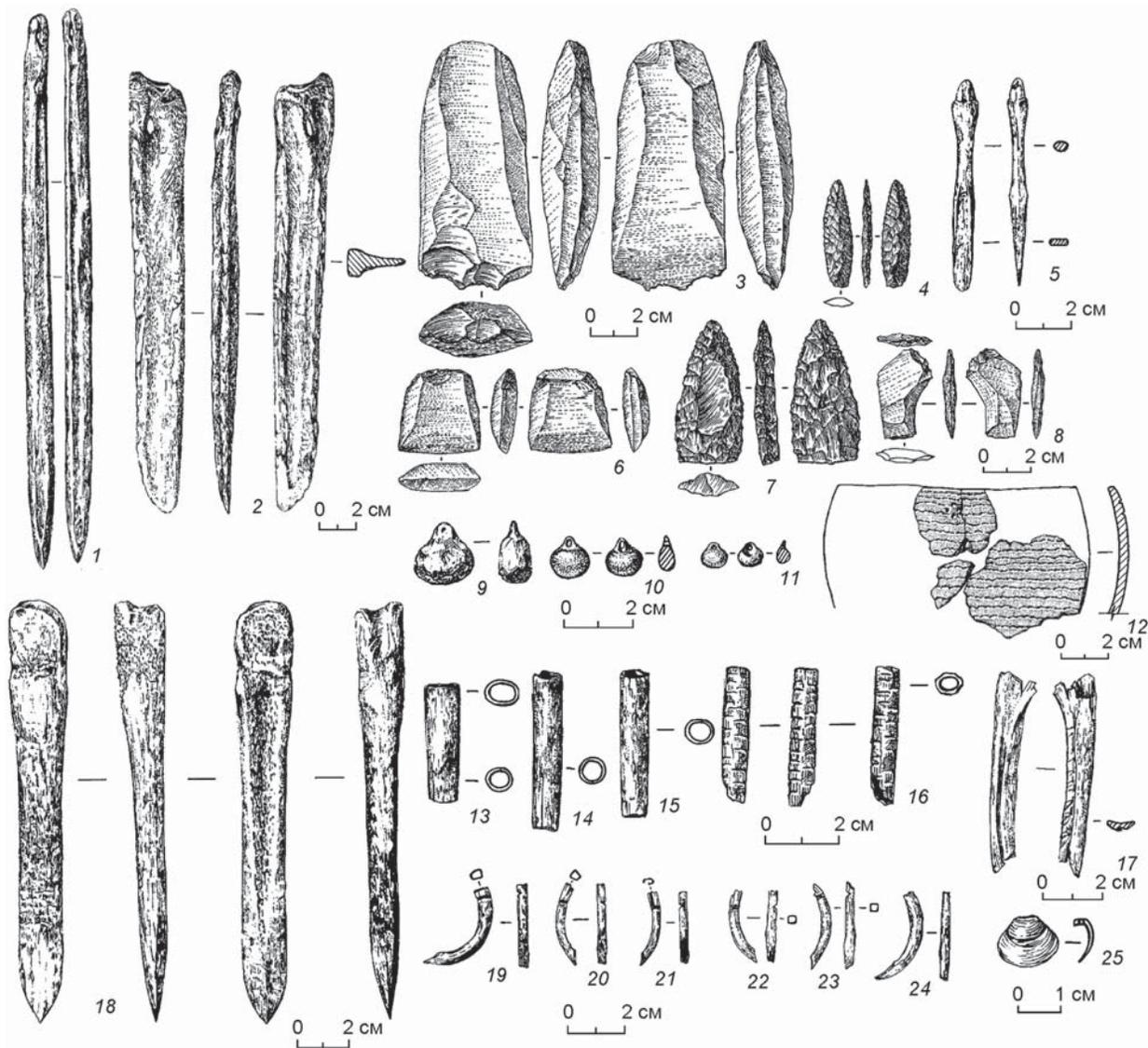

Рис. 1. Артефакты из погребений. Могильник Усть-Тартас-2.
1–12 – эпоха неолита; 13–25 – усть-тартасская археологическая культура.

гребенями, однако не исключено, что оно было, но не сохранилось до настоящего времени.

Погребения усть-тартасской культуры были расположены параллельно друг другу, ориентированы по линии ССВ – ЮЮЗ. В погр. № 17 найдены *in situ* останки трех погребенных. Взрослый мужчина был помещен в могилу в вытянутом положении на спине. Сохранились детали украшения его костюма, найденные вдоль костей ног, на спине и груди. Это речные раковины с отверстиями (рис. 1, 25), сложенные в розетки-цветки по 4 штуки, а также зубы животного с небольшими пропилами для крепления (рис. 1, 19–24). Поверх мужчины была положена женщина с отсеченными кистями рук. На груди женщины обнаружено украшение (ожерелье?), составленное из трубочек, выточенных из костей птиц (рис. 1, 13–16).

Останки третьего умершего представлены черепом женщины в сочленении с несколькими шейными позвонками, положенным между ног у первых двух погребенных. Под черепом обнаружен массивный костяной наконечник копья и слегка приостренный орнаментированный предмет из кости птицы (рис. 1, 17, 18).

Вторая могила, расположенная рядом, была разграблена, содержала останки трех погребенных, один из которых был положен в могильную яму поперек, в ногах других захороненных. На перемычке между могилами обнаружены останки еще двух взрослых особей. Аналогии данному комплексу можно найти в материалах усть-тартасской культуры могильника Сопка-2/3 [Молодин, 2001, с. 55–58, 106].

Основной массив исследованных за текущей год погребальных комплексов (12 захоронений) отно-

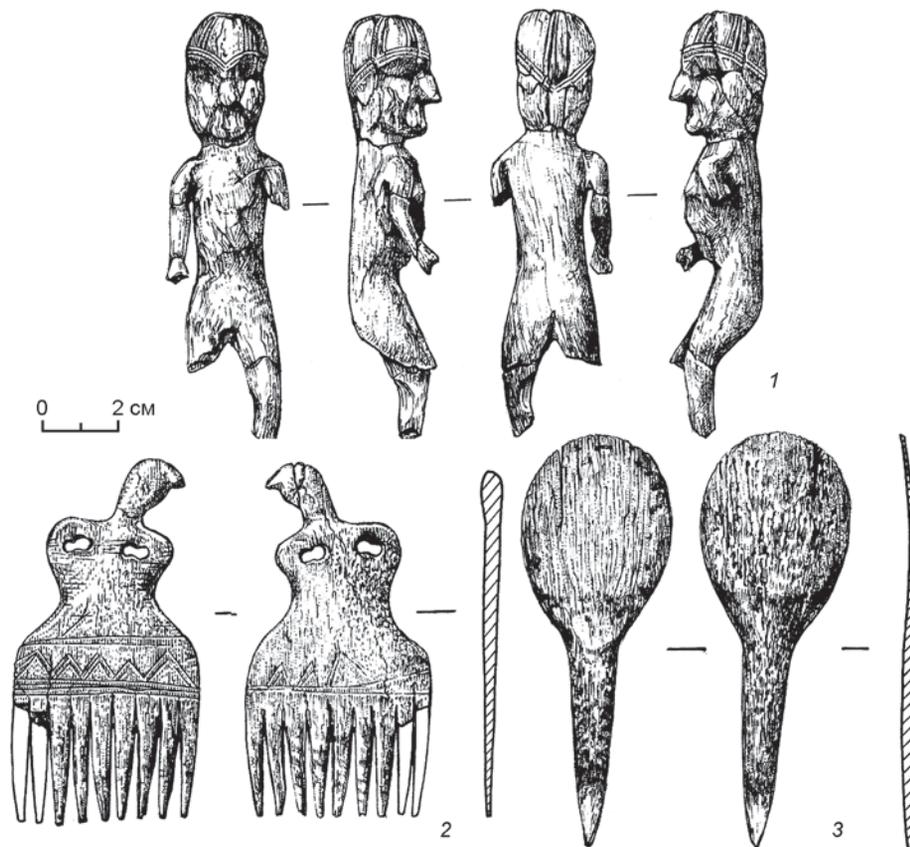

Рис. 2. Артефакты из погребений одиновской археологической культуры. Могильник Усть-Тартас-2.

сится к одиновской культуре эпохи бронзы. Умерших помещали в могилу в вытянутом положении на спине, с приподнятой верхней частью туловища, головой на ССВ. Зафиксированы следы использования в погребальном обряде огня в виде обожжения стенок могильной ямы, а в некоторых случаях и тела умершего. Обнаружены ярусные захоронения.

Практически все погребения были ограблены. Можно выделить погр. № 6. Оно нарушено частично: смещены кости большей части костяка, при этом сохранилась непо потревоженной область ног, между которыми обнаружены ложка-проколка и фигурка человека, сделанные из рога (рис. 2, 1, 3). У правой ноги найден роговой гребень с навершием в виде птицы со слегка приподнятыми крыльями, изображенной в профиль (рис. 2, 2). С обеих сторон предмета зубцы подчеркнуты резным орнаментом. Прямые аналоги присутствуют в материалах могильника одиновской культуры Сопка-2/4А [Молодин, 2012, с. 139].

Несомненно, выдающейся находкой является объемная скульптура человека из рога. Изображен, скорее всего, мужчина, в положении полусидя. Особо подчеркнута массивная, реалистично переданная голова с крупным носом и бородой. На голове гравировкой обозначен головной убор. Каких-ли-

бо следов изображения одежды на туловище не зафиксировано. Иконографически схожие предметы можно найти в материалах памятников на западном краю Восточно-Европейской равнины [Лозе, 1988, с. 85].

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Список литературы

- Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю.** Поселение артынской культуры Автодром-2 – памятник позднего неолита Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45, № 1. – С. 49–61.
- Кирюшин Ю.Ф.** Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – 294 с.
- Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю.** Боборыкинская культура. – Екатеринбург: Учебная книга, 2010. – 308 с.
- Лозе И.А.** Поселения каменного века Лубанской низины: Мезолит, ранний и средний неолит. – Рига: Зинатне, 1988. – 211 с.
- Марочкин А.Г.** Погребальная практика населения Верхнего Приобья в периоды неолита и энеолита (исто-

рия изучения, структурный анализ и типология, проблемы культурно-хронологической интерпретации): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2014. – 33 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 2. – 128 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 3. – 220 с.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Погребальные комплексы эпохи неолита Венгерovo-2А (юг Западно-Сибирской равнины): результаты междисциплинарных исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 2. – С. 30–46.

Молодин В.И., Новиков А.В., Чикишева Т.А. Неолитический могильник Корчуган на Средней Таре // Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – С. 66–98.

Отчет С.М. Чугунова о раскопках его, в 1896 году, в Каинском уезде Томской губернии // Отчет имп. археол. комисс. за 1896 год. – СПб.: [Тип. Глав. упр. уделов], 1898. – С. 219–225.

Парцингер Г., Молодин В.И., Фассбиндер Й., Кобелева Л.С., Гасс А., Хофманн И., Ненахов Д.А. Предварительные результаты исследований периферии больших курганов саргатской культуры в Центральной Барабе // Проблемы археологии, этнографии антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 401–405.

Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балуева Т.С. Неолитические могильники Северной Барабы. – Новосибирск: Наука, 1989. – 104 с.

Флоринский В.М. Топографические сведения о курганах Западной Сибири. – Томск: [Тип. Михайлова и Макушина], 1889. – 72 с.

References

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Poselenie artynskoi kul'tury Avtodrom-2 – pamyatnik pozdnego neolita Varabinskoi lesostepi. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2017, vol. 45, No. 1, pp. 49–61 (in Russ.).

Florinskii V.M. Topograficheskie svedeniya o kurganakh Zapadnoi Sibiri. Tomsk: [Tip. Mikhailova i Makushina], 1889, 72 p. (in Russ.).

Kiryushin Yu.F. Eneolit i rannaya bronza yuga Zapadnoi Sibiri. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2002, 294 p. (in Russ.).

Kovaleva V.T., Zyryanova S.Yu. Boborykinskaya kul'tura. Ekaterinburg: Uchebnaya kniga, 2010, 308 p. (in Russ.).

Loze I.A. Poseleniya kamennogo veka Lubanskoii niziny: Mezolit, rannii i srednii neolit. Riga: Zinatne, 1988, 211 p. (in Russ.).

Marochkin A.G. Pogrebal'naya praktika naseleniya Verkhnego Priob'ya v periody neolita i eneolita (istoriya izucheniya, strukturnyi analiz i tipologiya, problemy kul'turno-khronologicheskoi interpretatsii): cand. sc. (history) dissertation abstract. Kemerovo, 2014, 33 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi neolita i rannego metalla. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, vol. 2, 128 p. (in Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov odinovskoi kul'tury. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012, vol. 3, 220 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Myl'nikova L.N., Nesterova M.S. Pogrebal'nye komplekсы epokhi neolita Vengerovo-2A (yug Zapadno-Sibirskoi ravniny): rezul'taty mezhdistatsiplinarnykh issledovaniy. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2016, Vol. 44, No. 2, pp. 30–46 (in Russ.).

Molodin V.I., Novikov A.V., Chikisheva T.A. Neoliticheskii mogil'nik Korchugan na Srednei Tare. In *Problema neolita – eneolita yuga Zapadnoi Sibiri*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1999, pp. 66–98 (in Russ.).

Отчет С.М. Чугунова о раскопках его, в 1896 году, в Каинском уезде Томской губернии. In *Отчет императорской археологической комиссии за 1896 год*. St. Petersburg: [Tip. Glav. upr. udelov], 1898, pp. 219–225 (in Russ.).

Parzinger G., Molodin V.I., Fassbinder I., Kobeleva L.S., Gass A., Hofmann I., Nenakhov D.A. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniy periferii bol'shikh kurganov sargatskoi kul'tury v Tsentral'noi Barabe. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 401–405 (in Russ.).

Polos'mak N.V., Chikisheva T.A., Balueva T.S. Neoliticheskie mogil'niki Severnoi Baraby. Novosibirsk: Nauka, 1989, 104 p. (in Russ.).